

Глава 64. Неравенство.

«Перед тем, как поместить камень, нужно смотреть вперед, назад, влево и вправо. Вы должны сломать путь другого человека, а также найти путь отступления для себя. Худшая тактика состоит в том, чтобы нанести урон врагу тысячу, но потерять восемьсот себя, Хи Хенг играл с камнями в руке. Увидев, что Цюй Цин Цзюй сомневается, куда приземлиться, он указал на угол: «Это место заблокирует мое отступление и съест два моих камня. Если я сыграю и заблокирую твое отступление, ты можешь сыграть здесь и не волноваться».

Цюй Цин посмотрела на черно-белые камни. Она не могла видеть никаких обратных путей или передовых путей, поэтому она беспорядочно клала камень, на который раньше указывал Хи Хенг. Она улыбнулась и прокомментировала: «Сегодня такая хорошая погода. Мне так приятно сидеть на солнце во время игры вейки (китайские шашки)». И лицо, сидящее перед ней, казалось, было в хорошем настроении.

«Я думаю, что ты ленив», - Хи Хенг захотел легко разобраться с ней, поэтому он не стал блокировать эти видимые дыры. Прежде чем он продолжил говорить, он заметил, что Минг Хи в спешке ведет Ванг Чан Минга в черном одеянии к своему столу. По-видимому, произошло какое-то крупное событие.

Цюй Цин Цзюй также увидела прибытие подчиненного Хи Хенга и готова была встать и уйти. Кто же знал, что Хи Хенг отложит еще один камень на доске? Это подразумевало, что он хотел, чтобы она осталась и продолжала играть.

«Приветствую вас, Ванг Фэй», Ванг Чан Минг поклонился двум и сказал с опущенной головой: «Ванг ё, Его Высочество Нин Ванг в настоящее время заключен в тюрьму внутри Яркой лунной башни, а Императору нездоровится из-за гнева».

Нин Ванг перегнул палку? Рука Цюй Цин Цзюй, держала ее камень в неподвижном состоянии, ее лицо показывало удивление: «Почему да би, заключен в тюрьму? Какое преступление он совершил?»

«Судя по расследованию, проведенном Верховным судом, министерством юстиции и императорской гвардией, его Высочество Нин Ванг был замешан в покушение на императорского посланника и на Хи Хенга». Ван Чан Минг не ожидал, что Ванг Фэй будет говорить, но, увидев, что Ванг, похоже, не возражал, он правдиво ответил ей: «Дворец уже отправил указ об освобождении Его Высочества Руи Ванга от домашнего ареста. На данный момент Руи Ванг уже вошел во дворец, чтобы сказать спасибо «.

Да-ге был просто заперт, а больной Лао-сан освободился. Этот старый император слишком спешил. Не был ли глава Верховного суда ее Цзюцзю (дядя со стороны матери)? Разве этот вопрос имел к нему отношение?

Она повернула голову, чтобы переглянуться с Хи Хёнгом как бы говоря: «как это возможно, я этому не верю», за которым следует сомнительное выражение: «Да би, не делал бы такого. Может быть это просто недоразумение?»

«Помощник судьи Тиан да Рен уже тщательно расследовал этот вопрос. Доказательство неоспоримо, Ванг Чан Минг не поднимал голову все это время. « Статус этого человека низок и неясен по многим вопросам. Однако кто-то слышал, что этот вопрос уже урегулирован и не имеет никаких подозрительных аспектов. Три прокурора, ответственные за это дело, подтвердили, что у них нет никаких сомнений «.

Неужели никто не подозревал, что это была тактика Лао Эра, чтобы ранить себя и обрести уверенность? Цюй Цин Цзюй заглянула Хи Хенгу в глаза, прежде чем случайно удалить камень и воскликнуть: «Мы все-таки семья. Зачем это нужно?»

Хенг подтолкнул камни перед собой, глядя взволнованно: «Как такое могло случиться? Да би честен и прост. Зачем ему пытаться навредить нам с Си ди?»

Цюй Цин Цзюй посмотрела на слуг, стоящих поблизости и с беспокойством схватившись за руки: «Ванг, твои раны не зажили. Не сердись, Фухуан болен, и он будет ждать, пока ты наведишь его».

Хенг повернулся и посмотрел на Цюй Цин Цзюй. Затем он встал и объявил: «Ванг Фэй права, мы с тобой вернемся в город и сейчас войдем во дворец». Он повернулся к Минг Хи: «Минг Хи, пригласи Чэн Ванга, чтобы войти во дворец со мной».

«Да», Минг Хи быстро ушел.

Ванг Чан Минг увидел эту сцену и сказал: «Ванг, пожалуйста, позаботьтесь о своем теле. Пора простится». Он поклонился и ушел даже не взглянув на Цюй Цин Цзюй.

Цюй Цин наблюдала, как Ванг Чан Минг уходит. У этого человека был отличный самоконтроль, и он проявил большую осторожность в своей речи и манере. Когда он отвечал на ее вопросы, он всегда проявлял уважение к Хенгу. Даже тогда этот человек не ставил ее в ужасное положение. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Хенга. Казалось, что подчиненные, которых он поддерживал, были похожи на него. Казалось, что ни у одного из них не было недостатков. На самом деле, только они знали, какими они были внутри.

«Что, он заперт?» Удивленно спросил Хи Минг после того, как услышал слова слуги эр ге: «Фухуан упал в обморок от гнева, что происходит?» Его лицо было подозрительным, но он вышел на улицу со слугой, изложив, насколько он полностью доверял Хенгу.

Минг Хи слегка согнулся, когда передал серию событий тихим голосом.

Когда процессия дошла до главных ворот, они увидели, что кареты уже подготовлены. Хенг и Цюй Цин Цзюй ждали их.

«Это вина Диди за то, что заставил Эр ге и Эр сао ждать, « Минг продолжил свой шаг и сложил руки в кулак в знак уважения при поклоне: «Пожалуйста»,

«Мы только что вышли, - выражение лица Хенга было серьезным: «Теперь вы должны знать причину. Мы идем во дворец, чтобы увидеть фухуана прямо сейчас. Все остальное подождет».

Все быстро разошлись по каретам. В это время они не заботились о выздоровлении Хенга. В карете он сел прямо, его лицо все побледнело, однако позвоночник не сгибался.

Цюй Цин Цзюй заметила, что его состояние ухудшалось, и догадалась, что он специально хотел, чтобы Цин Де Император увидел его таким. Поэтому она сказала: «Ванг, так как фухуан уже проснулся, это не должно быть очень серьезно. Ты должен заботиться о своем теле».

«Я знаю, но просто думая о том, что фухуан лежал на кровати, я чувствую себя таким беспокойным», - вздохнул Хенг, когда он похлопал ее по руке.

Муж и жена смотрели друг на друга, оба показывали выражения «Я очень обеспокоен, мне очень грустно».

Скорее всего, это объясняется тем, что два сердца связаны друг с другом... правильно.

Как только они добрались до главной двери Императорского дворца, продолжить движение внутрь стало невозможно. Трое спустились с кареты, чтобы пройти к дворцу Тянь Ци, и увидели матрону, стоящую на коленях перед главным залом. Цюй Цин Цзюй опознала эту женщину. Это была биологическая мать Нин Ванга, Вэнь-Гуйпин.

Когда она проходила мимо Вэнь-Гуйпин, она не могла удержаться от взгляда на эту женщину. Цин Цзюй увидела, что в её волосах была зеленая нефритовая шпилька.

Через мгновение ждавший у дверей, тайцзянь (старший дворцовый евнух) открыл их. Цин Цзюй протянула руку, обхватила Хи Хёнга и сделала полшага, чтобы отойти в сторону.

Цин Де Император опирался на кровать дракона. Увидев, как пара Хёнга пришла вместе с Хи Мингом, на его лице появилась щель вины и сожаления. Прежде чем они закончили свое приветствие, он уже занял им места.

«Как раз сейчас, когда нам донесли, что фухуан упал в обморок, мы, братья, бросились во дворец. Когда мы подошли к двери, мы, наконец, вспомнили, что мы ничего не взяли. Фухуан, простите нас за нашу импульсивность». Хенг встал и сказал с некоторым смущением: «И игра, которую мы изначально планировали подарить фухуану, тоже осталась».

«Вот она любовь сына! Чжэн (император) не стал бы критиковать тебя за это», видя, что его сын так волновался, что аж забыл об общепринятых манерах, Цин де Император осмотрел своего второго сына в хорошем настроении. Он обнаружил, что его лицо было очень белым. Нахмутив лоб, он сказал: «сядь, ты еще не оправился, и все же ты бросился во дворец, как твои раны смогут это вынести?»

«Просто маленькая рана, извините, что заставляю фухуана, беспокоиться», - Хи Хёнг беззаботно улыбнулся, - раны брата гораздо серьезнее, чем мои.

Цин де Император взглянул на Хи Минга, сидящего сбоку: «Лао да, этот зверь, Чжэн не думал, что будет вести себя как животное. Чжэн позволил обидеть тебя». Он вздохнул, его жизнерадостный дух пропал, «это потому, что Чжэн плохой император, как я мог это допустить?»

«Это не имеет никакого отношения к фухуану», - Хенг резко поднялся, его ноги спотыкались. Его быстро задержала Цюй Цин Цзюй. Он сказал в срочном порядке: «Фухуан - гуманный правитель. Да гё, обычно честен, без сомнений».

«Чжэн знает, что ты всегда заботился о своих братьях, однако этот вопрос был тщательно исследован. Чжэн не хочет верить, что он послал людей, чтобы убить вас обоих. И целенаправленно создать Лао-сан. У этого сына такие злые желания, он не заслуживает быть моим сыном. «Цин де Император был так зол, что ударил кулаком по кровати и мгновенно начал кашлять снова.

Дежурная Дворцовая медсестра поспешно подошла, чтобы потереть ему спину. Цин де император раздражено заставил её уйти. Он проглотил полный рот воды, подавляя зуд в горле: «Тебе не нужно молить меня о пощаде ради него. Чжэн уже принял решение».

Цин Цзюй наблюдала эту сцену любви отца и сына. Она подумала про себя, император, не волнуйтесь, ваш сын действительно не пришел просить о пощаде. Как бы ты ни хотел приговорить Лао да, он не будет возражать.

Цин де Император посмотрел на эрси (жена сына, невестка, сноха), которая не говорила вообще, но была внимательна и защищала его второго сына (Хи Хенга). Он поманил ее рукой, чтобы она подошла к нему: «Чжэн выбрал прекрасную Ванг фей для тебя, относись к ней хорошо. «Женщина, независимо от времени и места, должна всегда быть оберегом для своего мужа. Эта женщина определенно справлялась с этой задачей на отлично.

«Фухуан, Эр Чэн понимает, « Хи Хёнг улыбнулся. Он протянул руку, чтобы схватить слегка морщинистую руку Цин де императора, его глаза покраснели, «ты стал хуже в последнее время».

«Такой ребенок», - Цин де Император посмотрел на красные глаза своего сына. Сердце, которое похолодело из-за Лао да, снова согрелось. Он потянулся, чтобы похлопать его по плечу: «ты все еще ранен, возвращайся пораньше и отдохни. В следующие несколько дней отдохните в своей резиденции. После этого периода, продолжайте разбираться с делами ради меня».

«Эр Чэн обязательно быстро поправится», - заверил его Хёнг, «Фухуан, пожалуйста, не волнуйтесь».

Цин Цзюй прислушалась к разговору. По некоторым причинам, она подумала о Шу-Гуйфэй. Разве Цин де императору не нравились такие же, как она, так что он, наверное, имел какой-то стандарт, чтобы судить его сноху? Подумав об этом, она потеряла радость от его комплимента.

Разве нормально иметь такой двойной стандарт?

Наблюдая, как отец и сын искренне говорят еще много слов, прежде чем неохотно расстаться, Цин Цзю подумала про себя, и отец, и сын должны быть очень довольны этим теплым поступком. Иначе они бы не были так погружены в свои роли.

Хи Минг все еще был в своей непонятной роли. Пока трое из них не ушли, он сказал только несколько строк в начале и в конце. Цин Цзюй видела его спокойное выражение лица и знала, что он привык к таким ситуациям.

Выйдя из двери, она увидела Вэнь-Гуйпин, все еще стоящую на коленях за дверью. Она не могла больше смотреть. Сколько матерей будут стоять в стороне и наблюдать, как ее ребенок переносит трудности? Даже самый осторожный и робкий человек, как Вэнь-Гуйпин, соберется с духом, чтобы просить во Дворце Тянь Ци. Разве все это было не только для ее ребенка?

«Ваше Высочество Дуань Ванг!» Вэнь-Гуйпин, делала ли она это потому, что у нее не было другого выбора или ее разум затуманился от стояния на коленях так долго, она схватила угол халата Хи Хёнга, умоляя: «Ваше Высочество Дуань Ванг, скажите несколько слов ради Нин Ванга. Ци'Эр не будет пытаться убить тебя, помоги ему».

Хёнг сделал шаг назад. Видя, что Вэнь-Гуйпин имела твердую хватку, он ответил: «Вэнь-Гуйпин, я уже попросил пощады для Да Гё. К сожалению фухуан уже принял решение».

«Попробуй еще раз, просто спроси еще раз о Нин Ванге, - плакала Вэнь-Гуйпин, - я умоляю

тебя, скажи еще несколько хороших слов ради Нин Ванга.» Она увидела, что Хёнг не издал ни звука в ответ, и повернулась к Цин Цзюй, « пожалуйста, я умоляю тебя».

Цюй Цин Цзюй отвела взгляд, не желая смотреть в слезливые глаза Вэнь-Гуйпин. Она не была мягкосердечным человеком, однако она не могла смотреть на такую сцену.

«Что это такое? Кто осмелился поднять такой шум вблизи покоев фухуана?»

Цин Цзюй нахмурилась. Хи Юань, что хотел пригласить смерть сразу после освобождения?

<http://tl.rulate.ru/book/2684/325025>